

ВЛАДА ЯСНАЯ

Мудо
для
НОТ-
ТАБЫЧА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Влада Ясная

Чудо для Hot-табыча

«Автор»

2026

Ясная В.

Чудо для Хот-табыча / В. Ясная — «Автор», 2026

Она — Надя. Бывшая офисная работница с ипотекой и бывшим-паразитом. Днём она пытается выжить, а ночью выходит на сцену БДСМ-клуба, где нет места жалости и слабости. Он — Тимур. Владелец сети кальянных, хищник и собственник. Тот, кто привык брать всё, что захочет. Но он не просто успешный бизнесмен. Он — древний дракон, скрывающийся среди людей. Их встреча — взрыв. Он бросает ей вызов, она посылает его куда подальше. Но когда на кону оказываются жизнь и смерть, а бывшая невеста Тимура — психопатка с огнём в руках — начинает охоту, Наде придётся сделать выбор: сбежать или принять своего дракона целиком. Сможет ли она принять чудовище? И хватит ли у него сил отпустить её — прежде чем древнее проклятие уничтожит их обоих?

© Ясная В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Влада Ясная

Чудо для Hot-табыча

Глава 1

Божечки, ну что ж так хорошо-то?!

По телу разливается теплая волна. Я не сдерживаю блаженного вздоха, представляя его крепкие объятия. От одного воспоминания его запаха по затылку бегут мурашки. Стоило увидеть статного красавчика в вип-ложе с боссом, и я уже поплыла? Надо срочно выкинуть все это из головы и сосредоточиться.

Нельзя вот так зависать посреди шоу.

Клуб БДСМ полон томных вздохов, шепотков, шороха ерзающих на кушетках зрителей. От букета запахов – дорогого парфюма, кальянного дыма и легкой пряности возбуждения – кружит голову. Зал, как всегда, наполнен атмосферой страсти и искушения. Я трюсь торчащими в плотно облегающем костюме сосками о прутья клетки. Как же давно никто меня не касался с тех пор, как я ушла от мужа. За моей спиной – отрезанное решеткой от публики пространство, где только я королева. Остальные лишь зрители: разрешено только смотреть, но не трогать. Если, конечно, я не позволю.

Например, этому красавчику прямоиком из барбер-шопа за столиком напротив. Вот бы вместо прутьев была его рука. Или язык. Или губы. Он бы вымаливал у меня это право. Долго. Сначала через боль и удовольствие, прося пощады, и только после полного подчинения я бы ему позволила. Если будет искренне умолять. Правда, еще никто из них так и не смог убедить меня в своей искренности.

Они часто лгут. Притворяются праведниками днем, а ночью приползают, чтобы я помогла им сбросить маски. Выбить из них все дерьмо, что

– Слышал, у тебя звезда новая завелась? – Я выдыхаю пушистое облако дыма. Кайф! Мои ребята умеют раскуривать на совесть.

Среди приятного шуршания сгорающего угля со всех сторон звучит глухой гул разговоров. А народу у него прибавилось! Я лениво сканирую зал. Драконье зрение выхватывает лица даже в самом темном углу, но среди этих людей ни одного интересного.

– Да, она просто бомба! Обязательно зацени! – Выдыхает Антон, владелец клуба БДСМ, куда я собираюсь протянуть свою сеть кальянных.

– Да я никуда и не тороплюсь, – я расслабленно откидываюсь на спинку кресла в випке, прикрываю глаза и затягиваюсь. Ежевика и банан. Мой любимый.

Я не тороплюсь начать переговоры. Пускай Антон расслабится, сболтнет чего, потом можно будет использовать при случае. Из-под прищуренных век разглядываю его лоснящуюся физиономию. Набрал пару кило с прошлой встречи, бородку отращивает козлиную. Часы поблескивают золотом в приглушенном свете. Народ, значит, к нему валом повалил. Выдыхаю в потолок, как паровоз при последнем гудке.

Верхний свет приглушен, остаются только светодиодные капельки над столиками. За прутьями появляется новенькая, стреляет глазками, поднимает руку с хлыстом в знак приветствия. Волосы разметались по плечам, отливают то серебром, то платиной в лучах софитов. Даже отсюда, из вип-ложи, я вижу каждую прядь, и это не только софиты. Зрение у меня всегда было... особенное.

Она как фарфоровая куколка против слона в посудной лавке – сегодняшнего раба. Госпожа внимательно его изучает и жестом приказывает помощникам приковать его к штанге, а я не могу оторваться от изгиба ее бедер.

– А? Ты что-то сказал? – переспрашиваю Антона, заметив его сверлящий взгляд.

– Говорю, вот она – королева.

Показываю жестом полное с ним согласие. Она трется грудью о решетку. Какая упругая. Размер как раз по моей ладони. В штанах становится жарко. Она таскает нижнего за волосы – и внутри меня разгорается пламя, пока неяркое, как горящие угли в кальяне. Томительное. Я уже знаю это чувство – древнее, опасное, сдерживать которое с каждым годом сложнее. Обычно я его гашу, но сегодня почему-то не хочется.

Рассеянно затягиваюсь, не отрывая от нее глаз. На языке остается сладковатый привкус табака. Интересно, а она какова на вкус?

Беспощадная. Ставит росчерк на потной спине. Спина подрагивает, мышцы сокращаются при встрече с кнутом и расслабляются. Не могу сдержать возбужденного вздоха, и не я один – весь зал трепещет. Ноздри Антона раздуваются от гордости. В штанах тесно и горячо. Черт, я ж собирался прочистить дымоход местному контингенту! Но теперь хочу эту.

Странно. Когда она двигается, мне на миг мерещится, будто ее кожа светится изнутри слабым жемчужным светом. Наваждение, конечно. Списываю на дым и возбуждение.

Чьи-то пальцы нежно касаются шеи над воротником рубашки, массируют плечи. Затягиваюсь. Да, детка. Хоть это и девочки Антона, работницы зала, но как же приятно представить, что это пальчики той властной доминатрикс со сцены. Она спрятала под подушку свой кнут и покорила мне. Теперь она моя рабыня.

– Кисонька, выпить принеси.

– Да, господин Тимур Абесович.

Как она страстно смотрит в зал! Дерзкая. Горячая. Хочу, чтобы она смотрела так на меня. Подо мной. Ей определенно нужен укротитель.

– Я готов взять на себя эту задачу, – отвечаю Антону на вопрос о поставках сырья.

Звучный шлепок ремня. Судорога проходит вниз живота. Все, без трофея сегодня я не уйду отсюда!

Нет, в таком состоянии я не готов обсуждать дела. Определенно. Надо выпустить пар, а потом уже поговорим с Антоном о бизнесе. Хватаю тонкое запястье блондиночки, поставившей стакан передо мной на столик. Приглашающе стучу по ноге. На бедро тут же опускается упругая задница. У Антона все девочки ручные, почти дрессированные. Крепко прижимаю к себе, блондиночка ерзает, усаживается еще ближе, а я продолжаю наслаждаться шоу.

Плеть снова рассекает воздух и ударяет нижнего по спине, на что тот мычит по-телячьи и мелко подрагивает, будто вот-вот разревется. Я тут же подхватываю под грудь цыпочку у себя на колене: через тонкую ткань топа нахожу горошину соска и осторожно пощипываю. Сам же представляю, что сжимаю закованный в латекс бюст доминатрикс. Я хватаю сосок сильнее, возле уха раздается рваный вздох. Хм, интересно, девочки у Антона только сверху не носят белья или... Пальцами скольжу по стройному бедру цыпы. Она послушно разводит колени. Наблюдая шоу за прутьями клетки, я веду свою игру – не менее интересную.

Кстати, я бы не стал использовать кляп. С ним, как с гандоном, не те ощущения. Мне нравится, когда они стонут или даже кричат. Да, вот так как и эта цыпа у меня на коленях, льнувшая к моим пальцам влажной плотью. Я еще ничего не сделал, а она уже потекла. Неудивительно от такого-то шоу: тонкая шпилька доминатрикс кольнула кожу нижнего. Она хлещет его сильнее прежнего – никакой пощады. Уважаю. Профессионал, но я не хуже. Всего за пару минут устроил между ног цыпы второй великий потоп. Мне уже ничего и делать не нужно: она сама трется и насаживается на мои пальцы, дрожит всем телом и расслабленно обмякает.

Хорошая девочка. Чувственная, но пресная. Я бы хотел чего-то поострее – перчинку, нещадно терзающую несчастного (или счастливчика) на коленях у ее ног. Удар, еще удар. Нижний дрожит всем телом, а его стояк грозит прорвать сбрую и взорваться фонтаном в любое мгновение.

Да, милая, вот так. Они любят, когда мы показываем кто тут главный. Любят подчиняться и вставать на колени. Мы с тобой это отлично понимаем, раз позволяем им это делать.

Вытаскиваю мокрые пальцы и запихиваю их цыпе в рот, даю хорошенько облизать тем самым показываю, чего хочу. Милашка послушно вылизывает их и косится на Антона. Тот уверенно кивает, и она стекает под стол, устраиваясь между моих широко раздвинутых ног.

Крик доминатрикс громче звука расстегиваемой молнии. Слизняк совсем ее расстроил. Ох, милая моя, я бы такого не допустил. От меня бы ты уходила настолько хорошо оприходованная, что не могла бы даже думать, не то что вообще о чем-то переживать.

Чувствую глубину теплого маленького ротика. Хорошо, что уже не вижу перед собой его владельца. Но слух улавливает каждое движение – влажный хлюп, сглатывание, учащенное дыхание. Драконья кровь дает о себе знать, когда я возбужден. Мои вниманием полностью завладела звезда, взошедшая на небосвод развлечений для взрослых. Сегодня она светит так ярко, что даже смогла меня заинтересовать. Макушка цыпы бьется о крышку стола в четком ритме, им вторят шлепки ремня в руках доминатрикс. Невозможно отвести взгляд от ее четких отработанных движений: грация как у кошки, точность, как у снайпера. Смотрю и завожусь сильнее. Цыпа давится с хлюпающим звуком, но я не разрешаю ей отстраниться. Хватаю за нарощенные волосы и сам руковожу процессом, чтобы не халтурила и не сорвалась в неподходящий момент. Не то, чтобы я сильно против спустить ей на лицо или в лифчик, но сейчас это будет на слишком удобно для нас обоих.

Клок светлых волос остается у меня в пальцах, когда я слишком сильно дергаю девицу при полном погружении. Ее голова бабахается о столик, стаканы и угли в кальяне вздрагивают. Антон одобрительно усмехается.

Быстро вернул цыпу клювом на исходную и прикрыл глаза, уже представляя, как ярко-алые губы Перчинки с плетью скользят по моей коже. Она, как и блондинка под столом, кашляет и вырывается. Взглядом молит о пощаде, а я только наращиваю темп и не отрываю от нее взгляда. Только моя. Только я решаю: пощадить или наказать сильнее.

Я открываю глаза и смотрю неотрывно на обтянутый латексом зад. В нем только один недостаток – не хватает следов от моих ладоней. Они бы растекались красными метками после звонких шлепков. Затягиваюсь поглубже. Чувствую, что вот-вот накроет. Цыпа тоже это чувствует – ускоряется, оперевшись потными ладошками мне в колени. Медленно выпускаю дым через ноздри и крепче стискиваю в кулак белобрысую прическу. Вот так, девочка. Быстрее, глубже. Скоро я тебя отпущу, и кто-то другой займет мое место.

Крепко прижимаю ее голову к паху и выплескиваю напряжение прямо в ее расслабленное горло. На секунду внутри все взрывается, будто прорвало плотину, и мир перед глазами окрашивается в золотисто-желтый. Я моргаю, и наваждение проходит. Цыпа закашлялась. Я сыто улыбаюсь. Правильно говорят, аппетит приходит во время еды. Мой только разыгрался от аперитива. Я не прочь попробовать нечто поострее заученных ласк цыпы под столом.

– Моя очередь, – Антон довольно скалится и манит цыпу под стол к себе.

Я не обращаю на них никакого внимания. Мой интерес был сейчас совсем в другом месте...

Глава 3

В примерку заходит Антон, как раз когда я расстегиваю латексный костюм и собираюсь в душ – в нем, как в парилке.

– На тебя заказ есть, в випкомнате гость, Тимур Абесович, мой деловой партнер. Чтоб все было по первому разряду! – В комнате раздается звучный шлепок, а моя задница горит. Пока что от ненавязчивого внимания босса.

Ура! Обошлось! Но это не тот близнец с шоу, его сейчас обтирают ароматной водой и натирают лосьонами в другой комнате. Тоже для клиентов. А этот – кто такой? Ни разу не слышала.

Я отвечаю согласием и бегу в душ. Нельзя заставлять клиентов ждать.

Закрепив волосы на макушке, быстро натираюсь лавандовым гелем, чтобы смыть с себя запах пота и резины, нацепляю strapon привычными движениями, доведенными до автоматизма. Накидываю свежее платье-комбинацию из черного шелка и кружева. Антон на такие вещи не скупится, ведь к нам ходят не последние люди города.

В випкомнате приглушенный свет, но его достаточно, чтобы увидеть: клиент уже успел расстегнуть черную рубашку и теперь возится с манжетами. Гладкая смуглая грудь наголо. Темная курчавая дорожка тянется выше пупа и подчеркивает впадинку между кубиками пресса. Гость стягивает рубаху с плеч и аккуратно вешает ее на спинку розового кожаного кресла. Я слежу за его движениями, как замороженная. На руках и плечах бугрятся мышцы, мягкий свет делает их еще рельефнее. Подождите-ка, а чего он тут хозяйничает? Никто не разрешал ему раздеваться!

– Голуба, не делай вид, что у тебя только что встал! – Усмешка теряется в аккуратной бороде. – Мне девки с пластиковыми причиндалами не нужны. Снимай эту ерунду, остальное я сам сниму.

Я наконец медленно, по чайной ложке, начинаю понимать его слова. Что-о-о?!

– Мы так не договаривались, – из горла от волнения вырывается только свист.

– Не понял, Перчинка. Тебя подменили или ты свой красивый голосок для сцены бережешь?

– В моем трудовом договоре эти услуги отсутствуют! – Резко отчеканила я, как начальнику отдела закупок. Сученыш по-другому вообще не слышит.

Гость приобнимает за талию, подталкивая к кровати с балдахином и снаряжением, и смеется низким бархатным голосом. У меня подгибаются колени, а внизу предательски растекается тепло. Его ладонь такая властная. И голос. Невозможно не поддаться, но перед глазами маячит назойливая красная лампочка с надписью «Нарушение частных границ!»

Какого черта, пусть он хоть трижды красив, как Аполлон! Я на подобные игрища не подписывалась! Здесь я Госпожа! А не шлюха портовая. Оборачиваюсь, готовая метать глазами молнии, биться до последнего, кусаться, если понадобится, перегрызть наручники, но отстоять свое право решать, кому отдавать свое тело. И отдавать ли вообще. Гость как раз заканчивает смеяться.

– Трудовой договор, говоришь? У Антона? Да не смеши, меня, Перчинка!

Его рука легко скользит по шелковой ткани платья вниз и принимается расстегивать ремень стропона. Я отскакиваю, как ошпаренная. Да, я знаю. Что себя так не ведут с клиентами, но обычно, это ДРУГИЕ клиенты. А этот слишком много уже позволил себе.

– Давай, сопротивляйся! Знал, что ты горячая штучка! – глаза гостя горят похотью, как угли кальяна. На секунду мне кажется, что зрачки у него вытягиваются вертикально, как у кошки в темноте. Но это просто игра света от резкой лампы над зеркалом.

Только сейчас понимаю, что отскочила я очень неудачно. Он надвигается: шея, как у быка, грудь что капот у Бэхи. Глаза сверкают голодным звериным блеском, а за моей спиной свисают кандалы для обездвиживания. Делаю еще шаг назад. Не специально. Просто от него так и прет мощь. И жар как от открытой печи. Он протягивает руки со вздувшимися венами от регулярных жимов штанги. Я уже вжимаюсь в стену. Зажмуриваю глаза. Нет!

Сейчас он привяжет меня к стене и возьмет силой. Шеи касаются теплые огромные ладони. Или задушит за неповиновение. Точно. А я, дура, не догадалась, куда делась та, кому на смену взяли меня. Губ касается что-то мягкое, лицу щекотно. От удивления распахиваю глаза, и тут его язык врывается в мой рот. Он не спрашивает приглашения – просто берет свое.

Сердце строчит ритм, как швейная машинка. Упираюсь ладонями в его плечи, пытаюсь отодвинуть хоть на миллиметр. В груди клокочет ярость. Какого! Вообще! Черта!

Наконец, он отрывается от жадного поцелуя и упирается ладонями в стену так, что не сбежать. Смотрит победителем. Но мне не до шуток.

– Быстро отпустил! – Я почти рычу. Его звериное поведение и во мне разбудило львицу. Он быстро сечет, что я не притворяюсь недотрогой. – Здесь доминирую только я.

– Голуба, ты хоть знаешь, кому условия диктуешь? – Гость ошарашенно смотрит, приподняв густую бровь.

– А мне фиолетово, я в цирке не смеюсь!

– Да ну?

Он все же отстегивает strapon, тот падает под ноги. Гость наваливается ближе, касается своим плотным, горячим животом моего. От него волнами исходит пряный восточный аромат и нефильтранный мужской запах. А я молюсь, чтобы он не заметил, как по моим голым бедрам начинает сочиться влага. Но он как учуял.

Поддевает кружавчики на подоле коротенького платья с издевательской усмешкой. Устремляется по бедру сразу туда, где горячо пульсирует вопреки моей воле. Сразу пальцем. Внутрь. И резко вынимает, как только мне хочется прикрыть веки и замурлыкать от блаженства. Он демонстрирует блестящий от влаги палец, кладет его себе в рот и облизывает, причмокивая, точно там был крем какой. В свете тусклой лампы в его глазах на миг вспыхивает и гаснет золотистая искра. Смотрит торжествующе.

– Ну все, Перчинка, поиграла и хватит, теперь моя очередь. Знаешь, почему меня все зовут Хоттабыч? – Он не дожидается ответа и продолжает: – Потому что я всегда получаю то, что захочу. Только посмотрю, и любая из толпы обожательниц побежит греть мне постель.

Я медленно переступаю ремни страпона, чтобы не запнуться. Выскальзываю из его объятий.

– Не в этот раз, Тимур Абесович!

Иду к двери с гордо поднятой головой. Пофиг, что он там думает. Жаль только, что уволят. Хотя после такой подставы от Антона, стала бы я дальше тут работать?

Глава 4

Это что такое было вообще, позвольте узнать? Что еще за кобылка необъезженная мне попалась? Значит, как доводить толпу до коллективного сквиртования – пожалуйста, а как в приватной обстановке дело доброе сделать – характер показывает. Ничего, Хоттабыч и не таких объезжал, и эту научит свободу любить. Внутри вспыхивает глухое раздражение – почти физический жар. Точно угли, которые я не затушил, а присыпал пеплом. Ничего, скоро я выпущу этот жар наружу.

Подхожу к Антону. На лице у него играет ехидная усмешка. Он расслабленно развалился в кресле. Под боком у него примостилась та самая, обслужившая нас блондиночка. Антону сегодня было вполне достаточно ее услуг, в отличие от меня. Я никогда не соглашусь на меньшее. Этот раз не исключение.

– Быстро ты. Не зашло? – Антон не удержался от шутки об агрегате своей straponессы. Я метнул в него гневный взгляд и запомнил на будущее проучить засранца.

– Не играю с теми, у кого меньше моего, – я самодовольно улыбаюсь, глядя на рожу впечатленного Антона.

Занятное у него тут местечко, но персонал расхлябанный. Совсем власть не уважают. Надо бы навести порядок. Я усаживаюсь напротив и хищно скалюсь. Блондиночка опасливо поглядывает на меня и крепче прижимается к Антону. Что я говорил: никакой дисциплины. При мне уже опять сидела бы под столом. Я слышу, как бьется ее сердце – испуганно, часто. И запах страха, кисловатый, неуволимо знакомый. Даже странно, что Антон этого не замечает.

– Что ты говорил по поводу выкупа доли? – с решением заявить права я тянуть не собираюсь. Подхожу к журнальному столику, наливаю себе выпить.

– Все, как и договаривались, фифти-фифти, друг мой. С тебя хлеб, с меня зрелище!

Антон почему-то решил, что свои промахи будет покрывать из моего кармана. Наивный. Я уже вижу какие у него могут быть проблемы еще до их возникновения.

– Я благотворительностью не занимаюсь, – лучше уж я останусь при своих процентах с выручки, чем буду разгребать промахи Антона при подборе персонала. И нечего мне тут обиду строить и губы надувать. Благотворительностью не занимаюсь и дважды не повторяю.

– Вот так-то ты в меня веришь, значит, да? – Антон все же снизошел до манипуляций, правда и с ними он, что называется, не в ту кассу.

– Я доверяю опыту. Мой говорит мне отказаться от твоего предложения, – шансы, что я прогадал все также «фифти-фифти», но лучше уж я откажусь сейчас, чем прогорю. – Надеюсь, следующая наша встреча состоится на лазурном берегу, где мы будем отмечать твой успех.

Салютую ему стаканом с побрякивающими льдинками. Я был готов искренне порадоваться за Антона, но вытирать ему сопли и вставлять костыли – не ко мне.

– Думаешь, ты справишься лучше? – Злобно шипит Антон.

Нет, Антон. Я не думаю. Я знаю. Он даже своих подчиненных должным образом не смог организовать. Надо было лучше инструктировать. У меня бы его Перчинка только и успевала что сбитые коленки спиртом протирать. Дал бы ей урок вежливости и хороших манер, чтобы знала свое место.

– А знаешь... – я делаю вид, что призадумался, и постукиваю пальцем по губам. – Пожалуй ты прав, – а сам уже представляю, как Перчинка просяще смотрит на мою ширинку и послушно открывает ротик, как слезы текут по ее щекам, когда я вхожу до упора и не даю ей отстраниться. От этих мыслей жар внутри разгорается с новой силой – уже не просто угли, а настоящее пламя. Приходится сделать глоток, чтобы остудиться.

– Я бы на это посмотрел, – подначивает Антон. – Это значит, ты принимаешь предложение?

– Полумеры не про меня, – я принимаю предложение купить весь твой клуб целиком. Сравним рост выручки и узнаем, кто из нас умеет вести бизнес.

На самом деле я не собирался отжимать у Тохи бизнес. Наиграюсь и верну ему по сходной цене. Заодно посмотрит, как правильно надо работать. Увидит, что значит когда персонал ходит по струнке.

– Да брось, Хоттабыч! – Антон округляет глаза. – Ты же не собрался серьезно заниматься бизнесом, после того как разбогател на крипте? Я думал, у тебя сеть кальянных – это для души.

– Не ссы, оставлю тебя менеджером. Среднего звена, – я с гоготом успокаиваю Антона.

Тоха в любом случае в выигрыше – получит назад свой клуб с налаженным до автоматизма рабочим процессом. У меня свой резон – показать Перчинке, что такое настоящая власть. Пора мне немного размяться, а то совсем обмяк с этими безотказными куклами.

– Хочешь узнать, кто из нас лучше? – Тоха приобнял блондинку и ухватил ее за грудь. – Говорю ж, я б на это посмотрел, – он плотоядно улыбнулся.

Провоцировал, подлец. Черт с ним. Я не против. Все равно Перчинка так и не дала мне скинуть напряжение. Только еще больше завела. Я дал отмашку Тохе, мол, веди. Он поднялся с дивана и потянул цыпу за собой, не стесняясь лапать ее за зад. Фальстарт, Тоха, но я не в обиде. Я всегда получаю свое, так что не против небольшой форы для старого друга. Я медленно затянулся и выдохнул через ноздри, одним глотком допил выпивку и пошел за ними следом. Что ж, посмотрим, кто из нас лучше.

Глава 5

Хорошо, что шоу идут только с пятницы по понедельник, хотя от выходного-отсыпного в воскресенье я бы не отказалась. Но выходных у меня уже полгода нет, ведь за ипотечную однушку теперь расплачиваюсь я. Так что макияж на скорую руку из кубика льда под глаза и вперед с песней из наушников в душную маршрутку, наполненную немытыми-небрityми подмышками, перегаром и запахом из нечищенных ртов. В контору, конечно, прибываю в том самом расположении духа: кого бы тут покусать и искромсать на бинты, а еще лучше облить контору по периметру бензином и поджечь. Жаль, спичек нет с собой.

Свет проникает сквозь щели в потрепанных жизнью жалюзи на окнах. Шурюсь от яркого утреннего солнца. Утром бьет в глаза, после обеда бликует на экране компа. В закоулках городской суеты начинается обычный день отдела закупок. Плеснула кипятка в кружку и жду, когда загрузится Битрикс, При таком ярком освещении отчетливо видно каждый кофейный потек, каждое пятно кофе на розовой матовой глазури чашки. В обед отмою, сейчас просто нет сил. Именно так я думаю каждый день.

Половина дня прошла в бездумном втыкании в монитор и забивании данных. Чувствую себя труженицей пчелкой, бережно заполняющей одну за другой соты-ячейки. С предсмертным воем кита в желудке часы бьют обеденный перерыв. Сбегаю в кафешку на бизнес-ланч.

Ох, наконец-то можно в тысячный раз оглядеть столовку для планктона, полюбоваться пейзажем в запыленных окнах, посидеть на скользком пластиковом стуле. Ничего, главное – не на работе. А еще откусить разом пол котлеты и с наслаждением жевать.

Ну вот, последний кусочек съеден, вилка звонко брякнула в пустую тарелку, пора обратно за комп. Нехотя отодвигаю стул, ножки мерзко скрипят по полу. В толпе тружеников сворачиваю за угол в тень рослых фикусов: в сумке вибрирует телефон. И кому это я понадобилась?

Номер незнакомый: значит, охамевший клиент звонит прямо во время обеда. Обычно я таких отбрываю раз и навсегда, но всегда найдется кто-то с кем такой разговор у нас в первый и последний раз в жизни. Это при хорошем раскладе. При плохом звонят из очередной шарашки микрофинансирования, где ненаглядный бывший набрал кредитов. Почему-то персональные данные супругов в них становятся достоянием общественности и базой коллекторов. Правда и с ними у меня обычно разговор короткий и тоже один единственный раз. Затем номер блокируется с пометкой спам.

– Слушаю, – отвечаю я голосом, от которого молоко моментально превращается в кефир.

– Так слушай, внимательно и чутко, Надежда, – сказали чувственным глубоким баритоном. Никогда еще на памяти разговор с коллектором не начинался с флирта. Я заинтригована.

– Наше общение вчера вечером как-то не заладилось... Хотелось бы кое-что прояснить...

До меня постепенно начинает доходить, где я слышала этот голос. Вечер накануне. Клуб Антона. Быть того не может! Недовольный клиент как-то умудрился меня найти и сунуть нос в мою личную жизнь за стенами клуба! Вот наглец, что и так было понятно из первой встречи.

– По вопросам записи звоните на ресепшен! – ледяным голосом мурлыкаю я в трубку и уже собиралась сбросить вызов.

– Оу, – в короткое «оу» умещается весь диапазон интонаций от ехидства до злорадства.

– Вам видимо еще не сказали... – это «видимо» предназначается только для меня, он-то уже в курсе: – С сегодняшнего дня я владелец вашего заведения.

Внутри будто что-то оборвалось. Как Антон мог так поступить? Он так любил этот клуб! Столько сил вложил в его создание! Лично подбирал весь персонал и вдруг...

– Кстати, о новой кадровой политике, – холодный деловой тон кажется еще более неприятным, чем его хамский флирт. – Мы исключаем внештатное совместительство для всех работ-

ников шоу-групп. Только полное трудоустройство. Не терплю, когда кто-то ходит на сторону. – В трубке слышится двусмысленное хмыканье. – Свяжитесь с отделом кадров.

– Обслужу из вилок в штат переводите?

У Антона я работала на своих условиях и менять их не собиралась. Кому-то пора понять, что я не подтанцовка, а прима!

– Вы меня не поняли, Надежда. Свяжитесь в вашем отделом кадров по основному месту работы. Больше вы там не работаете. Можете уходить прямо сейчас, – он распоряжается так, будто уже обо всем договорился.

– А это мне решать, где я буду работать! Ищите себе новую звезду! – Я вкладываю весь свой гнев в слова и не забываю сделать ударение на последнем слове.

В трубке раздается мягкий чарующий смех. От этого смеха по спине бегут мурашки – не то чтобы страшно, а как-то... странно. Будто голос проникает не в уши, а прямо под кожу, заставляя внутренности сжаться.

– Ох, Надежда. Вы у меня не первая и уж точно не последняя, но единственная Альфа и Омега. Пока что. Не задерживайтесь сегодня. Не люблю опозданий, – видимо неповиновения он тоже не любит, поэтому первым сбрасывает вызов.

– Да пошел ты, – летит в тишину динамика.

После насыщенной беседы мнение мое не поменялось: приятель Антона – редкой наглости мудака. От таких надо валить, сверкая пятками, что я и собираюсь сделать. Вернее: просто больше не появляться на пороге клуба, где, как он сказал, я Альфа и Омега. Не беда. Найду новый. Этот же я как-то нашла, и все же какую-никакую известность уже получила. Клиентская база у меня небольшая, зато железобетонная – быстро сменят локацию для истязаний, стоит мне приказать. Основа такого бизнеса – постоянные клиенты. Это обоюдоострое лезвие: такие клиенты любят постоянство.

Представляю, как наглец будет умолять меня вернуться, когда его бизнес посыпется. Я же возвращаюсь в офис. У входа в контору стоит припаркованное шикарное авто. Мазда последней модели, покрашенная явно на заказ в нежно-бирюзовый цвет. Выпущенный водитель хозяина дорожной тачки ждет прямо на жаре у задней двери и распаковывает ее, стоит мне поровняться с задним бампером.

– Надежда? – окликает меня водитель, холеный в брендовых шмотках. Мой контингент. На таких у меня глаз наметан: постоянно приползали ко мне под плоть.

– Мы знакомы? – невольно отступаю назад и оторопело спрашиваю, хотя очевидно, что нет.

– Я по поручению Тимура Абесовича, – суетится он. Из кожаной папки торчат какие-то документы. – В отделе продаж вы больше не работаете, – помощник наглеца демонстрирует мне свежеставленный приказ об увольнении за подписью генерального нашей конторы.

Чувствую, как брови подползают к макушке.

– По какому поводу, позвольте?

Кого он там назвал, черт возьми? Или как там правильно? Шайтана?

– По соглашению сторон, госпожа Земская. Вот ваше заявление. Уладим формальности и можем ехать. Времени в обрез, – хмырь и глазом не моргнул.

– Никуда я с вами не поеду, – я начинаю пятиться назад и озираться в поисках укрытия.

– Это по поручению Тима Абесовича. У нас четкие инструкции по модернизации представительского вида.

Угу, так я и поверила. На предпродажную подготовку собрались меня вывезти или на тест-драйв, который вчера сорвался. У меня сейчас мозг расплавится, то ли от жары, то ли от того, что меня загоняют в угол.

– Надежда Николаевна, давайте не будем накалять обстановку и портить вам трудовую книжку, – он пихает мне в руки папку с заявлением. – Тимур Абесович оформил вас в штат, премиальные плюс процент с клиентуры...

Хм, хитер оказался Хоттабыч. Пробегаю глазами по документам. На одном из бланков мелькает странная печать – стилизованный дракон, свернувшийся кольцом. Поди дорогой фирменный стиль. Сую бумаги обратно. Зарплата выходит втрое больше, чем у Антона. Такими темпами ипотеку можно выплатить всего за пару лет. Вот же змей-искуситель! Так и придется согласиться. Того и гляди через пяток лет смогу и свой бизнес открыть: уведу всю клиентуру и буду сидеть ровно на их лицах. Ладно, черт с ним. Или все же шайтан? Как там правильно? Неважно. Разберемся. Я ставлю размашистую подпись на заявлении и уже не чаю оказаться в просторном салоне авто под кондиционером. Интересно, куда это мы едем?

Глава 6

Едва я захожу в квартиру, меня сбивает с ног запах цветочных духов. Слишком резкий, слишком сладкий – будто флакон разбили прямо у меня под носом. Драконье обоняние делает его почти невыносимым. Когда-то он мне даже нравился, а теперь только раздражает, как и та, что носит на себе этот парфюмерный шлейф.

Алана.

Она так и не вернула ключи. Я так и не сменил замок. Наверное, слишком сильно к ней привязался или слишком сильно доверял. Дурак. Бывшие на то и бывшие, чтобы оставлять их в прошлом.

Она сидит в зале перед моим аквариумом в полстены и потягивает любимый напиток из коктейльного бокала с оливкой. Рядом с ней на столике возле моего кресла стоит наполненный для меня хайболл. Лед еще сохранил острые грани, значит она услышала, как я вошел и подсу-етилась. Приятно. Давно я не ощущал такой заботы. Наверное, было бы здорово возвращаться вот так домой, где тебя ждут. Вот только это не про меня.

Я просил ее не приходите без приглашения. Все же это неуважение моих границ. Странно, ведь когда-то мне нравилась ее бескомпромиссность. Ее напор. Ее страсть. В чем-то мы были очень похожи, даже можно сказать, во многом. Я все думал, каким бы мог быть наш союз, ведь второго такого, как я, планета могла не выдержать.

– Почему не позвонила, – я оттягиваю узел галстука и приземляюсь в кресло. Откидываюсь на спинку.

– Тогда бы ты нашел отговорку, чтобы я не приезжала, – она поднимается и под ритмичный стук каблучков перемещается мне за спину. Галстук окончательно падает с моей шеи на пол, а в руке, приятно холодя пальцы, оказывается наполненный односолодовым хайболл.

Я отпиваю глоток, а пальчики Аланы уже расстегивают верхнюю пуговицу и блуждают под воротником моей рубашки.

– Поэтому я и просил звонить, – бывшая все еще не может смириться с тем, что я давно уже принял как данность: нам не по пути.

Было время я считал иначе: что нашел ту самую единственную, с которой казалось мог провести остаток дней, но судьба предпочла другой расклад. Я навсегда запомнил день, изменивший мою жизнь. После полученного от отца Аланы благословения на брак мы жили в точном соответствии с представлениями об идеальной паре: планировали свадьбу, медовый месяц, выбирали дом нашей мечты – непременно за городом в тихом уютном месте возле кромки леса на берегу реки. Все это рухнуло в один день.

Согласно древней традиции после получения согласия на брак от отца невесты мы отправились к Оракулу. Назвать ее гадалкой у меня язык не поворачивается, так крепко нам с детства вбивают в голову уважение к нашим устоям. Я был у Оракула впервые. Алана тоже.

Ее точеные ноздри раздувались, втягивая аромат благовоний, тяжелый и резкий. От него начинала кружиться голова, и все казалось нереальным. В полумраке особенно ярко при свете свечей сверкали перстни Оракула, перебирающей магические предметы. Она вскрыла брюхо еще живой ящерицы, пролила черную кровь в медную чашу и долго разглядывала рисунок после того, как испарила кровь огнем. А после ритуала сведения наших аур, Черноокая побеседовала с каждым из нас лично. Хвостом чуял, что это она придумала как предлог, чтобы переговорить со мной с глазу на глаз и не вызвать подозрения моей нареченной.

Плеснув кагора в чашу откровений, Черноокая протянула ее мне и велела нашептывать свое самое сокровенное желание. К чему было переходить на шепот – непонятно. Все потаенное в моей душе для Оракула не секрет. Здоровый наследник. Вот о чем мечтает любой представи-тель нашего вида.

Но стоило моим губам закончить изливать в чашу душу, как металл в моих руках нагрелся, задребезжал, а алое вино сменило цвет на черный и загустело. Походило на работу умелого фокусника, водящего за нос наивного зрителя. Но я нутром чуял, что это не так. Происходившее сейчас у меня на глазах подтвердило опасения и мои, и Оракула. Древнее родовое проклятье сорвало печать и проявилось. Вердикт был ясен: наследника мне не иметь. Пророчество гласило, что меня превзойдет в могуществе и богатстве законный потомок, а затем и убьет. Я спросил, можно ли преодолеть это проклятье, но Оракул только помотала седой головой: только если случится чудо. С той минуты мечту о продолжении рода я решил забыть навсегда.

А вот Алана не забыла и не оставляла надежды. Бедняжка все еще искала причину столь стремительного разрыва, но я не давал объяснений. Сказал что-то банальное вроде дело не в тебе, а во мне. Не соврал получается. Я не стал ее наказывать бездетным браком. Всем известно: любая гадюка грезит о полноценной семье. Со мной, увы, такую не построить.

Вот и сейчас я вижу в ее глазах надежду на то, что я образумлюсь, нагуляюсь и вернусь в ее всегда готовое логово. Она обходит кресло тягучей походкой и пристраивает свой накаченный фитнесом зад на мои колени. Внутри вскипает глухое раздражение, и тут же гаснет, сменявшись другим чувством. Жар, который я обычно подавляю, просыпается и лениво потягивается где-то под ребрами. В штанах тут же шелохнулось в знак приветствия знакомому теплу ее тела.

– Опять работаешь... – Алана глубоко вдыхает, склоняясь к моей шее. – Никогда не понимала, для кого это все? Зачем? Ты же все еще один...

Уколола по самому больному. Я чуть не скинул ее с коленей. Да, я не стал заводить семью, но не поставил на себе крест. Лучше уж я буду сидеть на горе золота, чем пущусь в бесконечное странствие до последнего издыхания. В конце концов, с деньгами лучше, чем без них.

– Это вопрос? – на Алану я зла за колкости не держу, сам создал для них почву, когда ударил ее так же – в самое больное.

– Уже нет, – она трется задницей о мое совсем не дружеское приветствие под ней.

Алана расплывается в флиртующей улыбке и продолжает настойчиво тереться задницей о мой стояк, который уже начинает доставлять дискомфорт. Я бы попросил ее остановиться, но для нее это все равно что красная тряпка для быка – только раззадорит. Я быстро подхватываю ее под колени, поворачиваю боком и перемещаю ее бедра поперек своих.

Видимо, истолковав мои действия как готовность к продолжению, она тут же начинает лгнуть ко мне пыльным бюстом. Ее изящные пальцы блуждают по моей груди и снова залезают под уже расстегнутый ворот сорочки, ложатся на шею ровно в том месте, где бьется пульс. Алана ведет ладонь выше, к затылку. Я чувствую малейшее колебание её пульса – даже через подушечки пальцев. Слишком хорошо для человека, слишком остро. Иногда я ненавижу свою драконью чувствительность. Короткие волосы мягко пружинят. Бесстрашная. Я же могу прогнать ее прямо сейчас за такую провокацию. Сам не знаю, почему до сих пор не сбросил ее со своих коленей. Что это? Жалость? Чувство вины? Угрызения совести? Хотя скорее всего – боязнь женских слез. Ох, как я их ненавижу!

Больше смотреть на плачущую бывшую мне не хочется, придется вытерпеть ее настойчивое внимание. Губы Аланы касаются моих. На этот раз я не могу от них отвернуться. Она давит мне на затылок, и поцелуй становится глубже: скользит проворным язычком внутрь моего рта, легонько покусывает за нижнюю губу. Ее пальцы зарываются мне в волосы, а с губ срывается приглушенный стон, когда я нехотя отвечаю на ее поцелуй.

Я теснее прижимаю ее к себе и проверяю грудь на упругость – такая же манящая, как прежде. С молящим стоном Алана вжимает в нее мою ладонь своей, сплетает наши пальцы и тянет мою руку вниз к задравшемуся подолу платья. Проследив пальцами по атласной коже ее бедра, я подбираюсь к кромке белья. Через тонкое кружево отчетливо ощущается жар ее

желания. Легонько подцепив шелковый край, касаюсь ее голой кожи, скольжу пальцами глубже, чувствую влагу и ее готовность принять меня прямо здесь и сейчас, несмотря на то, как я с ней поступил.

Алана отрывается от моих губ с глубоким вздохом и двигает бедрами навстречу моей руке, ища более тесного контакта. Я принимаю ее приглашение и глубже погружаюсь пальцами между ее стройных ног. Алана опирается на мою поясницу и шире разводит колени, позволяя мне больше свободы. Мои пальцы активнее скользят по тонкому кружеву белья: вначале медленно и небрежно, затем все быстрее и быстрее. Я постепенно наращиваю темп, подводя ее к точке наивысшего наслаждения. Мы раскачиваемся, как пьяные. Голову кружит от ее сладкого запаха, заполняющего всю комнату. И снова этот запах кажется мне приторным, неестественно сильным. Перчинка пахла иначе. Свежее. Живее. Я отгоняю мысль.

Алана ловит воздух влажными припухлыми губами, прикрыв глаза. Она бессознательно ощупывает позвонок за позвонком на моей спине. Выгибает грудь. Сквозь легкий шелк ее платья отчетливо проступают ее аккуратные твердые соски. Я знаю, что в этот момент нельзя ее беспокоить, если я не хочу спугнуть ее негу, но я не могу больше сдерживаться. Черт возьми, я слишком изголодался по ней!

Я разворачиваю ее спиной к себе и удобнее устраиваю на своих коленях. От ее крышесносных стонов в летних штанах уже невыносимо тесно. Алана раскидывает бедра поверх моих и обвивает мои лодыжки своими. Пальцы неустанно двигаются по промокшей насквозь ткани ее белья. Не предупреждая, проскальзываю двумя внутрь обволакивающей тесноты ее тела.

О, Али, как же я скучал! Если бы я страдал куда меньшей выдержкой, то мы бы давно оказались в спальне и разделили бы удовольствие на двоих. Но я стерпел. Горячо выдыхаю в ее мягкие волосы, собранные в пучок на затылке. Ее шея покрывается мурашками.

Али рвано хватая ртом воздух и оборачивается ко мне в поисках поцелуя. Ее губы снова находят мои. Стоит мне чуть усилить напор пальцами и снова сжать ее грудь свободной рукой, как Али бросается в крупную дрожь. Удовольствие волной проходит по ее телу и передается мне отголосками в поцелуе.

На секунду я чувствую, как внутри разгорается настоящее пламя, которое я удерживаю с детства. Зрачки, кажется, меняют форму, но я моргаю, и всё проходит. Сейчас все только для тебя. Наслаждайся каждым мигом, а затем убирайся прочь из мой жизни.

Глава 7

Я скромно переступила порог салона красоты, в который меня привез помощник Хот-табыча. Чуть не ослепла от яркого света ламп и улыбок персонала. Даже сначала не поняла, кому они улыбаются, сзади меня Кардашьян зашла? Но нет. Непривычно. Я поежилась – кондиционер работал на максимум. Сподручный Тимура Абесовича передал меня из рук в руки и, обещав вернуться часам к восьми, растворился в послеполуденном мареве. Это же почти семь часов! Целая смена, считай. Что они со мной собираются делать?!

Сначала меня поманила в кабинет с кушеткой массажистка с накаченными руками – сразу видно за плечами опыт. Я скинула босоножки. Белый коврик приятно защекотал ступни коротким ворсом. Следы останутся, ноги-то немытые. Вот же черт. Сумочку примостила на диванчик с кожаной обивкой, свои успевшие уже просохнуть от пота тряпочки с большущими солевыми разводами ниже горла. Почему-то стало стыдно, что они не из последней коллекции какого-нибудь бренда. Однако массажистка продолжала невозмутимо демонстрировать голливудскую улыбку отбеленными зубами. Я неуклюже от стеснения растянулась на белоснежной кушетке лицом вниз.

Ноги мне услужливо протерли освежающей салфеткой. Натерли бедра каким-то лосьоном и принялись разогревать массажем, чесать пластиковой щеткой, водить банкой по коже. С непривычки я извивалась угрем на сковородке.

Вид из окна открывался шикарный: зеленый внутренний дворик, в листве запутались солнечные лучи. На подоконнике букет свежих цветов не с газона, а из дорогого салона флористики: орхидеи, какие-то пушистые кисточки и бутоны, напоминающие марсианскую растительность (я и цветов таких не знаю), и так все искусно составлено – глаз не оторвать. В голове проскочила мысль: а ведь не обманул Шайтан! Не в бордель повез. Решил сначала конфетку глазурью полить.

Кондитерскую направленность мысли спровоцировало шоколадное обертывание. У меня аж слюна вожжей повисла. И вот уже я спеленатая, мечтаю о здоровенном куске шоколадного торта, а массажистка времени даром не теряет: намазывает мне лицо то пенкой, то кремами какими-то. Я дома уже на этапе нанести крем на умытую студеной водицей кожу засыпаю. Вот и тут меня начало рубить. К тому же бока и зад грело, как в аду. Люблю, когда тепло, одеялко и...

Из сна меня выдернуло пицание какой-то машинки, которой мне начали усердно водить по лицу.

– Вы что, меня побрить решили? – я аж глаза вытаращила.

– Нет, конечно, это ультразвуковая чистка. Я бы вам еще посоветовала делать массаж лица для поддержания формы. Но не сегодня. Нельзя совмещать все сразу, большая нагрузка на кожу, – пропела сквозь клекот машинки косметолог-массажист.

Я тяжело вздохнула. Где на все эти примочки еще денег взять...

Поспать мне все же удалось, когда меня намазали толстым слоем маски (поди полтубика вымазали за раз) – невиданное ранее расточительство, и наклепили под глаза патчи. Сквозь дремоту я заметила на халате массажистки вышитый золотой нитью символ – стилизованного дракона, свернувшегося кольцом. Такой же я видала на документах. «Ну-ну, надейся, что они помогут. Я нормально уже не помню, когда спала,» – и тут же провалилась в черноту без сновидений.

Проснулась я только когда меня уже умыли, распаковали термопакет на моем животе и вежливо попросили проснуться. Вот бы будильник так умел! И что, неужели я проспала до восьми вечера?

Однако электронные часы в деревянном кубе на столике, украшенном свечами, цветами и лампочками по периметру, показывали еще всего ничего. Меня обтерли лосьоном и провели в

соседний кабинет с парикмахерскими креслами. Ну, это мне знакомо. Когда бишь я последний раз ровняла кончики? По прибытию на новую работу, кажется...

Пока я вспоминала, меня усадили к раковине, намылили слипшиеся от жары и процедур волосы. Пальчики нежные-нежные, пена густая. Как это у них получается? Для такой пушистой пены дома надо полбутылки шампуня на себя вылить. Мокрую голову обернули махровым полотенцем и усадили в кресло. Парикмахер с не менее широкой улыбкой предложила каре. Поздновато, голубушка, я уж полгода как от мужа ушла. Но спорить не стала. Пусть делает.

Однако стрижкой тут не обошлось, и я, уже замурлыкавшая от мягких касаний к волосам, удивленно распахнула глаза от явственного аммиачного запаха. Не такого, как мамина краска, конечно, но... И обнаружила, что мое мелирование нагло перекрывают в несколько слоев. Парикмахерша уловила, как сомкнулись на переносице мои брови, и поспешила объяснить:

– Делаем растяжку цвета.

А, теперь все понятно (нет). Какого хрена? Без спроса!

Но делать нечего, меня намазали краской и усадили ждать. Администраторша принесла кофе с пирожным, по вкусу отчетливо напоминающее печеную морковь. Тут же в памяти всплыли слова бабули: «ничего слаще моркови не едали». Я поерзала в кресле лаундж зоны, куда меня пересадили и откинулась на спинку. Ну и ладно, подремлю полчасика.

Через час на меня из зеркала смотрела какая-то незнакомка с моими чертами лица. Как будто у меня появилась сестра лет на пять-десять моложе и с богатым мужем. «Наверное, хорошие кремы», – решила я, отводя взгляд. Пока я недоуменно пялилась в зеркало, сидя в парикмахерском кресле, ко мне подошла еще одна девушка с палитрой наперевес и начала суетиться вокруг моего лица. Попросила закрыть глаза, принялась что-то размазывать по коже, порхать пушистой кисточкой. Когда же мне разрешили открыть глаза снова, я не удержала восхищенного возгласа:

– Охренеть! Можно я больше умываться не буду?

И я тут же покраснела от смущения. Вот же балда. Однако никто меня не одернул, не шикнул, а по улыбкам собравшихся мастеров я поняла, что искренняя похвала им пришла по душе.

Глава 8

Я никогда не планировала в жизни зарабатывать выходом на сцену, хотя разве в этой жизни вообще можно что-то планировать? По началу я пыталась: вышла замуж, ждала подходящего момента, чтобы крепко встать на ноги и задуматься о ребенке. Была примерной женой: хозяйкой на кухне, леди в гостях и проституткой в постели. Видимо, я не справлялась, раз в качестве последней муж решил меня заменить профессионалкой своего дела.

Пару лет назад, придя домой раньше обычного, я к удивлению, обнаружила, что дома уже кто-то был. В прихожей стояли ботинки мужа и легкие босоножки на шпильке. Я вдруг решила, что благоверный все же вызвал риэлтора, чтобы наконец подыскать нам жилье попросторнее. Мы же планировали детей, так что переезд в новые хоромы вполне логичен. Мы и так несколько лет ютились в однокомнатной квартирке, взятой в ипотеку тогда еще нашей молодой семьей. Момент расширить совместное жилье настал давно. Я устала жить на кухне, смотреть на кухне фильмы с телефона, когда супруг по обыкновению лежал на диване в комнате, смотрел новости по телику и чесал пузо. Я была рада, что муж решился на столь ответственный шаг, но не тут-то было.

Почему-то вместо гостиной Вадик повел риэлтора... в спальню? Моему удивлению не было предела. Что там такого можно рассматривать, когда большую часть занимала двуспальная кровать... Ах, да. Конечно. Дошло до меня не сразу.

Чуть приоткрыв дверь, я заметила разбросанное по ковру персикового цвета яркое синтетическое тряпье, что на деле оказалось униформой ночной бабочки. Чем шире открывалась дверь, тем ниже отвисала у меня челюсть. На нашем супружеском ложе мой благоверный весело резвился с разодетой в красное белье девицей. Она скрючилась в коленно-локтевой позе так, что наращенные волосы свисали ей на лицо и закрывали обзор. Вадик старательно пыхтел, вдавливаясь в нее сзади. Ни на секунду не сбивался в ритме, точно как работающий перфоратор.

Я, признаться, ошалела от его прыти. Со мной он был тем еще лентяем: даже позу лишний раз не менял, а тут только и успевал хватать девицу за выступающие места и хлопать по заду. Точь-в-точь как заправский наездник.

Девица игриво постанывала и старательно подмахивала, демонстрируя глубокий прогиб в пояснице. Вот, значит, что было нужно, чтобы разжечь в Вадике ту самую искру страсти: изображать из себя течную кошку двадцать четыре на семь! Отлично. Я тоже так могу. Вот прямо сейчас и сделаю. Кошки же территориальный вид? Так что нечего мне тут!

Громким кашляньем я обнаружила свое присутствие. На меня устремились две пары глаз: Вадик смотрел разочарованно, а девица даже бровью не повела и продолжала мастерски подмахивать.

– Дорогая, это не то, что ты думаешь! – сразу принялся оправдываться Вадик и даже не удосужился остановиться: все еще долбил заскучавшую кошечку с жирными черными стрелками вокруг пустых глаз. – Я могу тебе все объяснить, – а сам крепче уцепился за бедра девицы, будто хотел дотрахать, что еще не успел.

– Может для начала остановишься? – гнев во мне начал закипать, но очень хотелось посмотреть, насколько же хватит наглости у этого гандона.

– У него еще час проплачен, мамаш, – профессионалка честно отрабатывала гонорар, лежавший на тумбочке, и старательно выпячивала зад.

Мои брови взметнулись вверх. Я едва не задохнулась от негодования. Мамаша. Это в каком таком смысле? Как к объекту плотских желаний мужа, у меня к Кошечке претензий не было – она всего лишь выполняла работу, за которую ей заплатят и весьма неплохо, кстати. Но оценивать мою внешность – это уже за гранью.

– Дай ему бабу потрогать, а то он как с вахты, – выдала она с одышкой и засмеялась, за что тут же получила звонкий шлепок по заднице.

– Вадик! – прикрикнула я.

Наглец не только не сбавлял темпа, а еще и ускорился. Он схватил девушку за груди и начал интенсивно их мять, при этом неотрывно смотрел мне в глаза обезумевшим от похоти взглядом. Чертов извращенец! Он и не планировал все прекращать! Ему нравилось, что я смотрю! Он откровенно кайфовал, да так, что я еще ни разу не видела таким: озверевшим от животной похоти. Сгребая рукой нарощенную гриву девушки, он намотал ее на кулак и потащил на себя. Кошечка изогнулась под ним и выдала стон наслаждения достойный лучших театральных подмостков. Доводя отыгрыш до конца, она старательно насаживалась на хозяйство моего супруга и ничуть при этом не смущалась. Наоборот, подтверждала квалификацию и звание профессионала.

– Даже не думай, – процедила я сквозь зубы, сверля мужа взглядом.

Вадик будто пребывал в трансе и не слышал меня: до одури вколачивался в девушку, попутно лапая ее за все места, до которых мог дотянуться. К обезумевшему взгляду добавился низкий рык сквозь зубы.

– Не смей, я сказала, – но плевать он хотел на все мои призывы.

С гортанным стоном он вогнал в девушку и навалился на нее. Не удержавшись на руках, она распласталась под ним, уткнувшись лицом в покрывало. Дотраховал он ее едва ли не в каком-то припадке. Спустив с низким рыком, он радостно оскалился и подмигнул мне.

Вдоволь насладившись шоу, я вылетела из спальни в коридор. На ходу хватая сумку и телефон, я пыталась запихнуть трясущиеся ноги в туфли.

– Надь, стой ты куда? – Вадик, казалось, искренне удивлялся. – Эй, ну ты чего? погоди, – запахивая халат, он поспешил за мной следом. – Я давно хотел попробовать что-то новенькое, но сразу тебе предлагать побоялся. Думал, вначале один попробую, а потом вместе! – из него так и перли восхищение и гордость.

– Потренировался? – едко заметила я.

– Ну здорово же вышло? Ты так удачно пришла! А куда ты уходишь? – растерянно захлопал он глазами.

– А ты не понимаешь? – Хотелось пришибить его к херам собачьим.

– А, не переживай, продлю ее еще на час! Развлечемся на полную!

– Вадик, ты дурак? – моему разочарованию не было предела. Мало того, что мой муж гуляка и ходок, так ко всему прочему – тупой.

– Эй, ты чего? Обиделась, что мы без тебя начали? Так отличный сюрприз вышел, я как раз успел разогреться!

– Точно дурак, – едва сдерживая непролитые слезы, я выскочила за дверь.

Ноги понесли меня куда глаза глядели. Я бездумно брела по улице, пока не стемнело. Ночи были холодные. Пришлось искать место, чтобы согреться, правда, я и без простуды носом хлопала дай боже. Я обвела глазами малознакомую улицу. В этой части города я бывала редко. Здесь на каждом шагу пестрели вывесками бары и рестораны, перед которыми раскинулись летники с плетеной мебелью в стиле прованс. Свернув в ажурную калитку посередине переулка, я ушла с главной улицы на ту, что потише и менее людную. Я искала тихое местечко, где могла пересидеть со своими мыслями и немного отогреться.

Миленькая вывеска с неоновым бокалом мартини привлекла мое внимание. Стильное оформление не оставило мне шанса и заманило внутрь. Местечко оказалось приятным. Просторный танцпол, отличные гоу-гоу танцовщицы на высоких стойках. Все еще совсем новое, непотасканное. Натертая барная стойка слепила бликами.

Я приземлилась на мягкий высокий стул у стойки и хотела попросить меню, но бармен усердно протирал стаканы и не обращал на меня никакого внимания. Всем почему-то сегодня

хотелось меня игнорировать. Я не стала его подзывать, развернулась к сцене, вдоль которой повалил плотный дым, пронизанный яркими лучами лазера.

Лучи четко обрисовали контур выходявших на сцену девушек в латексных костюмах и полумасках, закрывающих их лица до подбородка. Девушки танцевали пол-дэнс, причем на высоком уровне. Я засмотрелась вначале с интересом, затем с восхищением. Незаметно для себя я начала представлять себя одной из этих затянутых в латекс Госпожей, на которых все смотрели с восторгом. Все внимание публики было приковано только к ним. У меня внутри колыхнулась зависть.

– Только вы остались, больше никого? – подошла ко мне молодая женщина в строгом костюме.

– Что простите? – смутилась я.

– Говорю, вы последняя? Идемте, – поманила меня кастинг-директор с золотым бейджем на лацкане пиджака. – Переоденетесь в гримерке. Костюмы стандартные, но если устроитесь к нам, то возможно индивидуальное изготовление. Кастинг у нас открытый. Антон будет наблюдать из зала...

– Антон? – я окончательно потерялась.

– Да, наш владелец. Он решил сам провести набор для нового клуба. Прошу, – она вытащила из шкафчика гримерке тот самый латексный костюм и плетъ.

– Мне в этом нужно выступать? – до меня наконец-то дошло, что меня приняли за девушек, пришедших в поисках работы.

– Да, забыла сказать. У нас тематическое заведение. БДСМ сейчас на волне. Книжки, фильмы...

– Хайпануть хотите? – хмыкнула я.

– Заработать, – вежливо поправила директриса. – Ну так что, вы наденете?

– Давайте, – с непонятно откуда взявшейся смелостью я протянула руку к своей второй коже на протяжении следующих шести месяцев.

Глава 9

Машина тормозит возле офисного здания – очередного памятника стеклу и металлу. Водитель услужливо распахивает передо мной дверь. Стоит спустить ноги на землю, и каблучки тут же вязнут в плавящемся под солнцем асфальте. Я быстро перескакиваю на мощеный плиткой тротуар. Ничего не поменялось. Я все еще нетвердо стою на ногах. От страха перед неизвестностью подгибаются колени. Что меня ждет дальше? Чего этот шайтан от меня хочет?

Я уже осталась без одной работы, того и гляди – останусь без второй. Начальник наглым образом уже пытался залезть ко мне в трусы, а я так вести дела не привыкла. Я всегда придерживалась правила: никогда не гадь там, где ешь. Иначе придется жрать дерьмо, а в моем случае – помереть голодной смертью. Так шашни на работе – не в эту кассу. Хотя, возможно, я не до конца вникла в суть предложения, но если на чистоту – эскорт и содержание как модель отношений меня тоже не особо устраивают. Не хватало еще, чтобы меня заперли в золотой клетке и ключи потеряли.

Холл офисника встречает нагнанной кондиционером прохладой. Мы подходим к лифту, зеркально-гладкие двери распахиваются и смыкаются за нашими спинами. Водитель жмет на кнопку 25 этажа. Последнего. Высоко же забрался этот Хоттабыч!

Администратор на ресепшене улыбается во все 32 винира, едва завидев провожающего меня мужчину, и сладко лепечет:

– Босс у себя!

«Босс» – вот значит, как его тут называют. Доходчиво и нескромно. Должно быть, такое обращение очень неплохо чешет и гладит по шерстке непомерных размеров эго Хоттабыча. Что оно у него есть и просто гигантское, я уже успела убедиться лично. Ничего, я и не таких ломала. Нужно только правильно расставить акценты: работа на первом месте, чего бы он себе не напридумывал.

Напридумывал сказочный Хоттабыч, судя по всему, много – один заезд в салон красоты чего стоил. Если он теперь решит, что я ему что-то за это должна, то сильно обломается.

В конце концов для этого есть огромный выбор среди тех, о ком он говорил «стоит только позвать». У меня же совершенно иного рода квалификация. Я считаю клуб не просто работой, а своего рода искусством – искусством заставлять плакать влиятельных и властных, повелевать ими, доминировать. Поэтому чтобы ни задумал мой новый босс – черта лысого он меня получит в том смысле, в котором хотел получить в день нашей первой встречи.

В приемной его офиса сидит клон девушки с ресепшена: даже улыбается так же.

– Здравствуйте, вы, должно быть, к Тимуру Абесовичу? Он вас уже ждет! – услужливо приглашает она.

– Спасибо, Танюш, – расплывается в пошлой улыбке мой провожатый, намереваясь войти в кабинет «босса».

– Ох, не, вы меня не поняли, – Танюша искренне беспокоится, а ее глазки оценивающе бегают по моей фигуре. – Тимур Абесович попросил пропустить к нему только Надежду Земскую и велел больше никому его не беспокоить.

Вот оно как. Запланировал приватный разговор, значит. Прелестно.

– Надежда Александровна, прошу вас, – Танюша распахивает передо мной дверь из лакированного цельного дерева и шагу не дает ступить внутрь помощнику Хоттабыча.

Странно, но даже после минутного общения, Танюша начинает мне нравиться. Надеюсь, она вызовет полицию, если я начну кричать, или скорую, если Хоттабыч начнет распускать руки, и придется ему что-нибудь откусить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.